

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 523.142

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO X

Buenos Aires, Jueves, 22 de mayo de 1958

Буэнос Айрес, четверг 22 мая 1958 года

№ 435

ВОЛНА БЕСПОКОЙСТВА

Май месяц в этом году ознаменовался рядом примечательных обстоятельств весьма беспокойного свойства. Беспокойство это, однако, стало заметно не сразу. Где, как и на чем закончится линия этого девятого вала предугадать невозможно.

На 1-ое мая в Аргентине были назначены торжества вручения государственной власти законно избранному Президенту д-ру А. Фрондиси. Для участия в торжествах были приглашены представители многих стран и в том числе — САСШ. Вице-Президент САСШ, Р. Никсон, связал посещение Аргентины с поездкой по странам Южной Америки, и эта поездка оказалась в высшей степени знаменательной.

Торжество в Буэнос Айресе прошло блестяще (об этом мы писали в специальном кратком сообщении), но настроение Р. Никсона было омрачено впечатлениями от посещения Уругвая. Если собеседование государственного деятеля САСШ с членами уругвайского правительства оставляло чувство уверенности в доброжелательстве, в искренности обоюдных стремлений к урегулированию трудностей и проч., то в университете г. Монтевидео г-н Никсон оказался мишенью дерзких “вопросов” со стороны студентов. Распущенные юноши позволили себе дерзко обращаться к Вице-Президенту САСШ с вопросами политического характера, которые Уругвая не касаются, и развязно ставили эти вопросы в тоне явно оскорбительном для САСШ.

Дальше пошло хуже. Дерзости студентов южно-американских университетов по адресу вице-президента САСШ Р. Никсона достигли своего апогея в Перу и Венесуэле. Здесь “просвещенное юношество” сочло удобным швырять камнями и гнилыми фруктами и плевать в Р. Никсона и его супругу, а также — сорвать знамя САСШ и встрепить представителя державы, ограждающей свободу мира, плакатами: “Смерть Никсону”, “Никсон, убирайся вон!” и т.п. Установлено, что антиниксоновские демонстрации инспирированы коммунистами.

Надобно знать, что все эти выходы не имели того количественного значения, которое им придали печать, всегда гонимая за яркими впечатлениями. В той же Лиме и в Каракасе Никсону и его супруге были оказаны почетные приемы не только со стороны правительства и было выражено сожаление по поводу выходов университетских хулиганов. Но шум от поездки Никсона по Южной Америке получился большой и за ним никто как следует не расслышал того, что произошло в Алжире, Франции, Ливане, на Балканах и в Москве. Между тем, Никсон, вернувшись в Вашингтон, сделал глубокий анализ впечатлений своей поездки и требует пересмотра политики САСШ по отношению к странам Южной Америки. На это толкают не столько демонстрации коммунистических университетских хулиганов Лимы и Каракаса, сколько собеседования с государственными деятелями Южно-Американских республик; говорят в пользу большего внимания к Южной Америке и факты глубокой инфильтрации коммунистической пропаганды и советского влияния в Южную Америку, в известной степени находящего благоприятную почву в силу неадекватности политики САСШ в Южной Америке.

А между тем, единство и прочность связей обеих Америк сейчас становятся необходимы более, чем раньше, ибо девятый вал международного напряже-

ния подкатился как всегда неожиданно

Алжир оказался в положении почти открытого восстания против Франции, и это не только со стороны арабов, но и французов-алжирцев, которым надоели бесконечные переговоры и разговоры, сопровождающие террор, убийства, беспокойства и беспорядки. Сейчас во Франции возникло 25-е правительство 4-й республики. В обстановке общего беспокойства стало снова слышно имя генерала де-Голя, и его имя заставило все силы левого крыла объединиться в страхе: что угодно, только не сила порядка! Но т.к. республика в опасности, Национальная Ассамблея дала премьеру Пфлимлену чрезвычайные права и Франция объявлена на чрезвычайном положении. Фактически там — диктатура, узаконенная постановлением Нац. Ассамблеи. Если правительство Пфлимлена удержится, то диктатура со временем будет отменена, но никто не уверен — не соскользнет ли правительство влево, т.е. к коммунистам, или вправо, т.е. к ген. де-Голю. Пока что со стороны Пфлимлена принимаются все меры к тому, чтобы обеспечить Францию от прихода правых к власти. Положение в Алжире от этого лучше не делается. Там образовано правительство французского Алжира и оно мечтает о д-Голе, но не дремлет и другая сторона. По не проверенным данным в Каире уже образуется правительство Алжира “в изгнании”. Национально-освободительная война Алжира может с минуты на минуту стать фактом, в котором недвусмысленную роль играет Нассер и Хрущев. Они оба из Москвы сделали заявление, порицающее Францию и высказали готовность поддерживать национальные освободительные силы. Тон московского заявления настолько ясен, что министр иностранных дел Франции заявил по этому поводу протест советскому послу в Париже.

Во всяком случае, Франция находится в положении кризиса гораздо более глубокого, чем все пережитые ею в период 4-й республики 24 правительства военных кризиса, а его последствия могут выплеснуться из Франции далеко за пределы того, что можно себе представить. Если вспыхнет искра в Алжире, ее реакция победит цепью по всему арабскому миру, а с ним связаны и Восток и Запад.

Все теснее становится дружба СССР и ОАР (нынче стран нет; есть только буквенные обозначения!). Нассеру в Москве оказан самый лучший прием. В связи с этим приемом, или вне связи с ним, в Ливане разлилась волна стачек и беспорядков за присоединение Ливана к ОАР. В стране столкнулись тенденции про-советская и про-американская. По тому, что видно на данный момент, карты советчиков в Ливане биты. Положение успокаивается, но на долго ли?

В мире вдруг сложилась напряженная обстановка. С одной стороны пламя гражданской и национально-освободительной войны может охватить Францию и значительные части сев. Африки, с другой — Сев. Америка вдруг пробуждается к тому, чтобы противодействовать советскому влиянию в Южной Америке; события в Ливане могут вырвать из рук Запада еще одного союзника. За всем этим шумом почти незаметным остается углубление разрыва в коммунистическом лагере. Как бы ни менялись персонажи в московских правительственных креслах, ни одному из них не удается урегулировать отношений с Тито. В данный мо-

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

Е. И. В. ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ НИКОНУ,
ЕПИСКОПУ ФЛОРИДСКОМУ.

Великая Княгиня, Я и Наша Дочь сердечно благодарим Вас, многоуважаемый Владыко, за теплые слова Вашего пасхального приветствия и за вознесенные о Нас молитвы.

ВО ИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Рад был ознакомиться с Вашим глубоко патриотическим и проникновенным словом, произнесенным при открытии Общепатриархического Съезда, и искренне благодарю Вас за активную поддержку как самого Съезда, так и всей монархической акции.

Благодарю так же за присылку 4-го тома Вашего Жизнеописания Блаженнейшего Митрополита Антония, с которым с интересом ознакомлюсь. 30 апреля 1958 года
Глубокоуважающий Вас
Мадрид.

ВЛАДИМИР

Н. Потоцкий

Трагедия русской монархии

Даже поверхностное изучение Русской Истории за столетие от начала второй половины XVIII до начала второй половины XIX века дает нам полное основание утверждать, что если бы тогдашний русский правящий класс подержал и претворил в жизнь искренние стремления Императрицы Екатерины II и Императоров Павла I, Александра I и Николая I, то все те великие реформы, которые были осуществлены в царствование Императора Александра Второго, были бы произведены и принесли бы величайшее благо нашей Родине, если не сразу, то постепенно, в течение предшествовавших освобождению крестьян ста лет.

В самом деле, уже Екатерина вступала на престол, воодушевленная самыми лучшими намерениями в смысле устранения из русской жизни всех царивших в ней в то время несправедливостей и недостатков, начиная с самого главного — крепостного права. Воспитанная в духе либеральных идей, так называемой, просветительной философии Запада и горячо желавшая благу всем без различия своим подданным, Императрица с большой искренностью и глубоким внутренним убеждением высказала свои стремления в чрезвычайно либеральном и гуманном Наказе и во многих других своих писаниях. Она мечтала о равенстве всех россий-

ских граждан перед законом, о постепенном освобождении крепостных крестьян, об отмене телесных наказаний и о многих других реформах, долженствовавших превратить всех ее подданных в равноправных граждан, проникнутых сознанием своего человеческого — и национального достоинства.

Император Павел подобными мечтаниями не ограничился, и сразу же повел борьбу против главнейшей социальной несправедливости тогдашней русской жизни, крепостного права, и сразу же нанес сильнейший удар этому злу законом 1797 г. “о трехдневной барщине”, приказав приводить крепостных крестьян к присяге себе, как своих “любезных подданных” и, не останавливаясь на этом, продолжал законодательствовать в крестьянском вопросе в духе все большего и большего облегчения участи помещичьих крестьян, имея, без всякого сомнения, конечной своей целью их полное освобождение.

Император Александр I, воспитанник республиканца Лагарпа, даже по свидетельству соц.-революционера И. Бунакова, “любил крестьян, как и весь простой народ. Народ и простой народ для Александра — синонимы. Осчастливить народ было целью его жизни. Он понимал, что достигнуть этого, не освободив крестьян от крепостной зависимости, невозможно. Крестьянская мечта о счастье была тем самым мечтой о вольности. Исходя из этого, Александр и сам всю жизнь мечтал о вольности для крепостных людей. В разговоре с г-жей Сталь в 1814 г. он сказал: “с Божьей помощью крепостное право будет уничтожено еще в мое царствование”. “Не любя дворян и не мирясь с исключительностью их прав, Александр всю жизнь, хотя и прикровенно, боролся с их вольностями” (И.Бунаков. “Пути России”, гл. 6). Уже через два месяца после вступления на престол, он приказал ген. прокурору Беклешову внести в Госуд. Совет проект запрещения продажи крестьян без земли. В 1803 году, в целях побудить дворян-помещиков пойти навстречу его желаниям, он подписал указ, которым

мент борьба идет на страницах московской “Правды” и белградской “Борьбы”. Но хотя борьба эта и ограничивается пока борьбой типографской краской, мира в коммунистическом лагере нет.

Это, вероятно, беспокоит Хрущева. Ему надо доказать свою силу на весь мир. И вот, очевидно, после ряда обидных молчаливых неудач, СССР пускает нового спутника весом до 1.5 тонн. А на митинге в честь Нассера Хрущев снова настаивает на организации конференции, способной обеспечить мирное сосуществование. Однако, первый спутниковый испуг у людей уже, по видимому, прошел. До сих пор “спутники не научились падать туда, куда им приказывают!” Новый спутник вертится вокруг земли, не убеждая никого ни в чем. Между тем, земля вертится как будто несколько скорее обычного. Если не найдется сильной руки во Франции, то рука, пишущая роковые буквы на стене Валтасарова пира, может дописать их.

Еще немного, и мы можем оказаться зрителями последних слов гоголевской комедии “Ревизор”. Немая сцена не будет длиться долго.

Наблюдатель

7 июня с.г. в 16 час. на кладбище Сан Мартин состоится освящение надгробного памятника
Полковнику Л. гв. Егерского полка
АНДРЕЮ ИВАНОВИЧУ
ИВРЕЙНОВУ

о чем извещает супруга покойного,
Лейб-егеря и Союз Русских Белых
военных инвалидов.

ЗАУТРЕНЯ В НОВОМ КАФЕДРАЛЬНОМ ХРАМЕ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА В БУЭНОС АЙРЕСЕ

Многие русские люди решили в этом году изменить своему обычаю встречать Светлый Праздник в своем приходском храме, а направились в только что воздвигнутый **СОБСТВЕННЫЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР**.

Все знали сколько усилий, энергии и жертвенности было проявлено всеми, начиная от самого Владыки и кончая скромными тружениками на постройке храма. Всем казалась непосильной сумма, необходимая для постройки Собора. Зато с какой радостью следили русские люди за притоком пожертвований, сами часто отдавая свои последние сбережения на Богоугодное дело. Отдавали с радостью, уверенные, что ни одна их трудовая копейка не будет истрачена необдуманно. И вот, незадолго до Праздника Пасхи, стало известно: Собор закончен настолько, что в нем будет обслужена Светлая Христова Заутреня.

Особенное, праздничное настроение охватило нас уже в автобусе. Стоял сплошной русский говор. На каждой остановке к нам присоединялись еще и еще русские люди с узелками в белых салфетках, говорящими о цели их столь позднего путешествия. Незнакомые заговаривали друг с другом. Среди них были и русские, живущие много десятков лет в Аргентине и, по собственному мнению, говорящие уже с иностранным акцентом по-русски; здесь они были "земляки", "родные" и умилялись этому.

Незаметно доехали.

Меньше чем за полквартила от остановки бросался в глаза ярко освещенный вход в новопостроенный Кафедральный Собор. Само здание тонуло во мраке ночи и скрывалось темными деревьями, которыми была обсажена улица. Поднимаемся по ступеням, входим в Собор и останавливаемся в изумлении: там, где еще неполных 10 дней тому назад стояли леса, теперь светло, просторно и...сухо! Да, сухо! Настолько, что без опасения можно прислониться к стене. Яркий свет большой электрической лампочки, заменявшей люстру, освещал новый, только что выточенный жертвенной рукою иконостас. Посреди храма, вокруг плащаницы, стояло несколько больших круглых подсвечников с множеством зажженных свечей. Над плащаницей мерным ровным голосом читала Деяния Апостолов монахиня. Чувство безграничного восторга охватывает душу: какой светлый, просторный храм! Какая высота! Сколько воздуха! Как много места! А, главное, это — **НАШ ХРАМ, НАШ СОБСТВЕННЫЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР!** Слезы радости, благодарности Господу Богу и всем по-

трудившимся в этом святом деле подступают к глазам. По лицам каждого из присутствующих скользит радостная улыбка. Эта улыбка так и застывает... надолго...

...Обе радости, — радость Воскресения Христова и осуществление заветной мечты — построения Кафедрального собора, — сливаются в одну.

...Люди радуются Светлому Празднику, радуются великой милости Божией, давшей возможность менее чем в полгода воздвигнуть этот храм, радуются тому, что отныне никто не воспрепятствует им славить Бога на своей собственной земле, в своем собственном Кафедральном соборе. Все эти сложные чувства переполняют сердца духовенства и молящихся и выливаются в громких возгласах: "Христос Воскресе!" и еще более громких и дружных ответах: "Воистину Воскресе!" ("Русское Слово")

Е. Гундобина

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

БОГОСЛУЖЕНИЯ В СИНОДАЛЬНОМ ХРАМЕ В НЬЮ ЙОРКЕ

В течение всей Страстной Седмицы богослужения в Синодальном храме Знамения Божией Матери в Нью Йорке проходили с особой торжественностью. Высокопреосвященнейший Митрополит Анастасий возглавлял богослужения Великого Поенедельника (Благовещение), Литургию и Утреню Вел. Четвертка с чтением 12-ти Евангелий, Вынос Плащаницы, Утреню Вел. Субботы и Вел. Пятницу вечером и Литургию Вел. Субботы.

Светлую Заутреню и Пасхальную Литургию Митрополит Анастасий совершал в новом Синодальном храме на углу парк Авеню и 93 улицы.

В предшествующие недели шла лихорадочная работа по постройке бывшего зала и прилегающих к нему комнат в храм. Люди, осведомленные в строительном деле, не верили, что работа может быть закончена к Пасхе настолько, чтобы в храме было возможно совершение Пасхальной службы.

Но архитекторы, г.г. О'Нил и В.Е. Морозов и строитель инж. С.Я.Зезюлин напрягли все силы к тому, чтобы исполнить желание Митрополита. Предвидя большую наплыв богомольцев, по соглашению с городскими властями была построена временная лестница со двора в храм. Временный характер ее вызвал пожелания властей, чтобы число мо-

МАТЕРИАЛЫ К ТЕЗИСАМ РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Издание Парижского Отдела РНМД

Цена во Франции — 150 фр., за границей — 5 почт. купонов.

СКЛАД ИЗДАНИЯ

Librairie "Kama", 27, rue de Villiers. Neuilly sur/Seine

Можно выписывать через редакцию "Нашей Страны" или со склада издания. В последнем случае денежные переводы слерует адресовать:

Paris C.C. 4608-43. Mr. Krivocheieff Alexandre.

27, rue de Villiers. Neuilly sur/Seine

Ни одна политическая группировка, союз или какое-либо иное объединение не может существовать и развиваться без краткого, ясного и исчерпывающего изложения своей доктрины. Правда — для монархической идеи и ее претворения в жизнь существует много трудов политиков, ученых и литераторов, а посему, казалось бы, необходимость тезисов Народно-Монархического движения отпадает, но обстановка показала, что это не совсем верно. После двух векового уродования самобытной Российской монархии, народная монархия

является чем-то новым (несмотря на ее очень старые основы), неизвестным большинству российской эмиграции, а посему привлечение эмигрантских масс в русло НМД вызывает некоторые затруднения.

В рядах движения давно чувствовалась необходимость тезисов, делались попытки заполнить этот пробел и все эти попытки упирались в какой-то тупик. По скромному мнению Пар. Отд. безуспешность этих попыток обуславливалась исключительно отсутствием коллегальности в этих трудах, все они грешили большим субъективизмом, а посему иногда вызывали резко отрицательное к ним отношение среди сторонников НМД. С другой стороны все труды по составлению тезисов издавались в таком минимальном количестве экземпляров, что широкое их обсуждение было невозможно. Имеет свои отрицательные стороны и печатание проектов в газете (от номера к номеру). Стремясь посылить принести пользу нашему движению Пар. Отд. издает материалы к тезисам в количестве 3.000 экз. для широкого их распространения, что даст возможность каждому иметь эти материалы у себя и спокойно проработать окончательную формулировку тезисов.

После Второй Мировой войны И. Л. Солоневич писал, что многие монархисты во время войны пошли в Россию, но пошли с голыми руками, ибо мы, национальная эмиграция, были настолько бедны нашей литературой, что никакая помощь им оказать не могли. Сейчас времена тоже "предгрозные", а про пагандной литературы, т. е. краткой, точной и ясной — если можно так выразиться, стили лозунгов, также у нас почти нет. А посему Париж. Отд. подготовил для печати еще одну брошюру: а) Развитие тезисов. б) Тактика действий и в) Лозунги. Брошюра может увидеть свет, если деньги затраченные на издание "Материалов к тезисам" вернутся в кассу Пар. Отдела.

Парижский Отдел РНМД.

как первые передачи влили новые идеи, Борис как-то предложил: бороться в беге. Дистанция — километра...

у камер десять. Ходили по кругу, метров в сорок, причем каждая канна расстоянии десяти шагов одна дистанция, нам приходилось бегать бегали... "Прогульщик" — тот чиный надзирает за прогулкой, смотрит, но не вмешивался... Рабочие недоуменно... Из окон тюрем изумленные лица... А мы все бега-

на нас уже не скептически, а дали сил он как-то меня. ул я в сторону Бориса. "ульщик".

прогулка уже кончилась и вереничные двери, он нам подмигнул: двору...

ость тренироваться более или меньше в таком состоянии физической выносливости обойти много острых и тра-

МА

ая" тюрьма в буквальном смысле Шпалерке, я не мог составить сентенциального состава населения советской возможности несколько расширив от пятидесяти до ста одновременно постоянно — одних куда-то усы- весь месяц нашего пребывания в

пересылке, мы оставались единственными интеллигентами в этой партии — обстоятельство, которое для меня было несколько неожиданным.

Больше всего было крестьян — до жути изголодавшихся и как-то по особенному пришибленных... Иногда встречаясь с ними где-нибудь в темном углу лестницы, слышишь придушенный шопот: — Братец, а, братец... хлеба бы... корочку... а?

Много было рабочих — те имели чуть-чуть менее голодный вид и были лучше одеты. И, наконец, мрачными фигурами, полными окончательного отчаяния и окончательной безысходности, — шагали по кругу "знатные иностранцы"...

Это были почти исключительно финские рабочие, теми или иными, но большею частью нелегальными, способами перебравшиеся в страну строящегося социализма, на "родину всех трудящихся"... Сурово их встретила эта родина. Во-первых, ей и своих трудящихся деть было некуда, во-вторых, чужим трудящимся неохота показывать своей нищеты, своего голода и своих расстрелов... А как выпустить этих чужих трудящихся, хотя бы одним уголком глаза уже увидевших советскую жизнь не из окна спального вагона.

И вот месяцами они маячат здесь по заколдованному кругу пересылки (сюда сажали и следственных, но не срочных заключенных) без языка, без друзей, без знакомых, покинув волю своей не пролетарской родины и попав в тюрьму — пролетарской.

Эти пролетарские иммигранты в СССР — легальные, полулегальные и вовсе нелегальные, представляют собою очень жалкое зрелище... Их привлекла сюда та безудержная коммунистическая агитация о прелестях социалистического рая, которая была особенно характерна для первых лет пятилетки и для первых надежд, возлагавшихся на эту пятилетку. Предполагался бурный рост промышленности и большая потребность в квалифицированной рабочей силе, предполагался "небывалый" рост благосостояния широких трудящихся масс" — многое предполагалось. Пятилетка пришла и прошла. Оказалось, что и своих собственных рабочих девать некуда, что перед страной — в добавление к прочим прелестям —

стала угроза массовой безработицы, что от благосостояния" массы ушли еще дальше, чем до пятилетки. Правительство стало выживать из СССР и тех иностранных рабочих, которые приехали сюда по договорам и которым нечем было платить и которых нечем было кормить. Но агитация продолжала действовать. Тысячи неудачников-идеалистов, если хотите, идеалистических карасей, поперли в СССР всякими не очень легальными путями и попали в щучьи зубы ОГПУ...

Можно симпатизировать и можно не симпатизировать политическим убеждениям, толкнувшим этих людей сюда. Но не жалеть этих людей нельзя. Это — не та коминтерновская шпана, которая едет сюда по всяческим, иногда тоже не очень легальным визам, советской власти, которая отдыхает в Крыму, на Минеральных Водах, которая объедает русский народ Инсбабами, субсидиями и просто подачками... Они, эти идеалисты, бежали от "буржуазных акул" к своим социалистическим братьям... И эти братья первым делом скрутили им руки и бросили их в подвалы ГПУ...

Эту категорию людей я встречал в самых разнообразных местах советской России, в том числе и у финляндской границы в Карелии, откуда их на грузовиках и под конвоем ГПУ волокли в Петрозаводск, в тюрьму... Это было в селе Койкоры, куда я пробрался для разведки насчет бегства от социалистического рая, а они бежали в этот рай... Они были очень голодны, но еще больше придавлены и растеряны... Они видели еще очень немного, но и того, что они видели, было достаточно для самых мрачных предчувствий насчет будущего... Никто из них не знал русского языка и никто из конвоиров не знал ни одного иностранного. Поэтому мне удалось на несколько минут втиснуться в их среду в качестве переводчика. Один из них говорил по-немецки. Я переводил под проницательными взглядами полудюжины чекистов, буквально смотревших мне в рот. Финн плохо понимал по-немецки и приходилось говорить очень внятно и раздельно... Среди конвоиров был один еврей, он мог кое-что понимать по-немецки, и лишнее слово могло бы означать для меня концлагерь...

(Продолжение следует)

